

М.В. Симонова

Октавио Пас о языке и речи

*Contra el silencio y el bullicio
invento la Palabra,
libertad que se inventa y
me inventa cada día*
«Libertad bajo palabra». Octavio Paz

Аннотация: Статья посвящена анализу взглядов мексиканского поэта и эссеиста Октавио Паса на язык, слово и речь. Особое внимание уделяется проблеме слова, а также таким понятиям, как «прозрачность» и «тишина» слова.

Ключевые слова: язык, речь, утопия языка, эссеистика Паса, язык поэзии и язык прозы

Abstract: This article analyzes the views of the Mexican poet and essayist Octavio Paz on the language, the word and the speech. Particular attention is paid to the problem of speech, as well as concepts such as *transparency* and *silence* of the word.

Key words: language, speech, language utopia, essays by Paz, the language of poetry and prose language

В предисловии к сборнику «Лук и лира» Октавио Пас пишет: «...великие книги, то есть те, в которых мы нуждаемся, – это книги, которым удается дать ответ на вопросы, мучающие большинство людей»¹. Основным вопросом, на который стремится дать ответ сам Октавио Пас в большинстве своих поэтических и прозаических произведений, является осознание сущности творчества, понимание возможностей слова и его особой роли в речи и, прежде всего, в поэзии.

¹ Paz O. La casa de la presencia. Poesía e historia. Obras completas. Tomo 1. Edición de autor. Círculo de lectores. México, 2010. Nota del autor.

Октавио Пас – ключевая фигура для Мексиканской культуры: он не только поэт, эссеист, дипломат, но и переводчик, философ и мыслитель. Он писал и о мифологии доколумбовых цивилизаций, и об истории тоталитаризма, и о латиноамериканской живописи, и о японской классической драме, и о физиогномике, учении о переселении душ, молодежной субкультуре и многом другом. Однако есть одна тема, которая пронизывает большинство его работ, – язык и речь в поэзии и прозе.

Во введении к первому тому собрания сочинений Октавио Пас говорит, что его призвание писать продиктовано стремлением поддержать и сохранить хрупкую и в то же время замечательную способность человека – помнить. Сам автор признает, что несмотря на то, что опубликовал большое количество эссе, очерков об истории, литературе, культуре, основным его призванием остается поэзия. Что касается поэзии, ее Октавио Пас называет «моя путеводная звезда» (*mi estrella fija*); она была с ним даже в самые отчаянные моменты его жизни. Проза – величина переменная, прерывистая, к которой он обращался по необходимости. Однако, заметим, свои философские идеи и взгляды на суть поэзии мексиканскому поэту удастся изложить именно в эссе. Его философия состоит из переосмысленных постулатов, заимствованных из философских и лингвистических учений (сюрреализма, экзистенциализма, структурализма, семиотики и др.), представленных читателю в самобытной манере.

Автор причисляет себя к авторам, пишущим на кастильском языке и продолжающим традиции Кеведо и Гонгоры; эта традиция, по мнению самого поэта, «берет свое начало с момента появления испанского языка; в свою очередь, наши язык и поэзия являются притоком великой единой культуры, возникшей с появлением первого человека, и которая исчезнет, если человек утратит дар речи»¹. Октавио Пас утверждает, что с момента появления языка появилась и поэзия, так как сам по себе язык – это метафора, поэзия, рифма, аллитерация, звукоподражание.

Исследователь творчества Октавио Паса Луисы Пердиго в книге «Эстетика Октавио Паса» условно разделяет все прозаическое творчество мексиканского писателя на две группы: первую она называет *El Lenguaje*, вторую – *La Creación*². Все произведения, которые она относит к группе *El Lenguaje*, посвящены проблемам речи, языка, слова и образа. Во вторую группу входят эссе и очерки, затрагивающие проблемы создания художественного произведения³.

¹ Op. cit. P. 16. *Perdigó L.M.* La estética de Octavio Paz. Colección Nova Scholar. Madrid, 1975. P. 40.

² *Perdigó L.M.* La estética de Octavio Paz. Colección Nova Scholar, Madrid. 1975. P. 40.

³ Переводчик Октавио Паса на русский язык Борис Дубин выделяет в творческом наследии Паса три блока: первый блок описывает драматизм национального характера и латиноамериканского характера в целом (сюда входят такие произведения, как «Лабиринт одиночества», «Постскриптум»); второй блок описывает природу поэтического слова, призвание поэзии и роль поэта («Лук и лира», «Опыт небывалого», курс кембриджских лекций «Сыны грязи» и «Тени вещей»); третий блок представляет собой критику современной цивилизации и идеологических основ («Переменный ток», «Человеколюбивый людоед», «Ненастная пора» и др.). С. 201–222)

Луиса Пердиго выделяет следующие темы, которых касается мексиканский писатель в первой группе.

Проблема языка и речи. Критика языка. Слово. Тишина. Разрыв между формой и значением.

Назначение художественного произведения.

Поиски правды в слове.

Стилистические приемы, основанные на законах аналогии и принципе бинарности.

Особый интерес представляет философский очерк *Lenguaje*¹ («Язык») из книги «Лук и лира», в котором автор рассуждает о роли языка в нашей жизни и его взаимодействии с нашим сознанием². Эта статья входит в цикл эссе и статей, посвященных роли поэзии.

Первая часть эссе посвящена вопросу, какое место в жизни человека занимает язык и какова природа человеческого языка и речи. Во второй части Октавио Пас рассуждает о том, что происходит с языком в процессе создания поэтического произведения. Октавио Пас пишет, что появление грамматических правил в ведической Индии является результатом желания сохранить священный язык (*el lenguaje sagrado*), использование которого позволяло воссоздать (*re-crear*), или «пере-сотворить»³ – в переводе В. Резник, магические слова, в которые вначале человек абсолютно верил, но впоследствии существенные расхождения между вещами и их названиями ослабили эту веру. Так перед человеком встала задача установить точное и единственное значение слова. Таким образом, всю историю человеческого развития Октавио Пас сводит к истории взаимоотношений между словом и человеком, его мышлением. Пасу близка концепция Ницше, который возлагает всю вину на слова: «развенчав некоторые священные и вечные слова... те, на которых стояло все здание западной метафизики, Ницше заложил мину»⁴ в ее фундамент, «всякий философский анализ начинается с анализа языка»⁵.

Октавио Пас категорически против понимания языка как объекта и утверждает, что слово – это сам человек, он сделан из слова, поэтому невозможно изолировать язык и изучать его: он ускользнет; единственное решение – *пользоваться им*. Язык – это условие существования человека, а не объект, организм или какая-то условная система знаков, которую можно принять или отвергнуть.

Автор отвергает гипотезу о том, что язык в своем развитии идет от простого к сложному; такая теория применима в естественных науках, утверждает Пас, а не в науках о культуре. Великой заслугой теории происхождения человеческого языка из языка животных является идея о языке жестов.

¹ Русскоязычный читатель знаком с эссе *Lenguaje* в переводе Веры Резник (*Пас О. Язык / Пер. В. Резник // Пас О. Освящение мига. Поэзия. Философская эстетика. СПб.: Симпозиум, 2000.*

² Хотелось бы отметить, что Октавио Пас не разделяет понятия «язык» (*lengua*) и «речь» (*lenguaje*), поэтому на страницах эссе он часто подменяет одно понятие другим.

³ *Пас О. Язык / Пер. В. Резник // Пас О. Освящение мига. Поэзия. Философская эстетика. Изд-во: Симпозиум. М.; СПб., 2000. С. 201.*

⁴ Цит. по: Там же. С. 57.

⁵ Там же. С. 57.

И Октавио Пас пишет, что мимика, жесты и телодвижения заключают в себе все три элемента языка: указание, эмоциональное отношение и представление (*indicación, emoción y representación*).

Основной функцией слова (прежде всего поэтического), по мнению Октавио Паса, является «мостик, посредством которого человек пытается преодолеть дистанцию, которая отделяет его от реальности»¹, но эта дистанция – утраченное единство сознания и бытия – никогда не должна быть преодолена, так как с ее исчезновением исчезнет и язык. Пас утверждает, что, пока нет согласия человека с собой и миром, поэзия останется одним из немногих способов преодоления человеком самого себя и познания своего внутреннего мира и первозданности.

Еще одним не менее интересным произведением Паса, в котором он рассуждает о языке и речи, является эссе «El mono gramático»², написанное в 1970 г. и впервые опубликованное в переводе на французский язык в 1972 г.; и только в 1974 оно выходит на языке оригинала – испанском. В данном произведении находят место размышления мексиканского прозаика о роли языка и речи, но по форме текст представляет собой необычное даже для самого Паса эссе: «Это ни эссе, ни роман, ни рассказ. Это текст, написанный на 100 страницах, на которых роман растворяется и превращается в размышления относительно языка, а размышления о языке, в свою очередь, превращаются в эротический опыт, который переходит в рассказ»³.

В книге описывается путь, который проделывают Пас и его жена, к руинам Гальты, находящиеся недалеко от Хайпура (Индия), где сосредоточено большое количество древних дворцов и храмов; один из них был возведен в честь Ханумана (Hanuman)⁴ – бога обезьяны. Вторая часть книги посвящена воспоминаниям о времени, проведенном в Кембридже. В тексте также есть описания картин, переводы некоторых текстов и рассуждения Паса о языке и речи. Тема дороги появляется не только в этой работе – она является клю-

¹ «puente mediante el cual el hombre trata de salvar la distancia que lo separa de la realidad exterior» (Paz O. La casa de la presencia. Poesía e historia. Obras completas. Tomo 1. Edición de autor. Círculo de lectores. México, 2010. P. 58).

² Не переведено на русский язык. В некоторых статьях А. Кофмана можно встретить перевод «Грамматическая обезьяна». Perdígó L.M. P. 69.

³ «No es un ensayo pero tampoco es una novela ni un cuento. Es un texto de cien páginas en el cual la novela se disuelve y se transforma en reflexión sobre el lenguaje; la reflexión sobre el lenguaje se transforma en experiencia erótica, y ésta en relato» (Cartelet P. El redescubrimiento del lenguaje: teoría y práctica poética en *El mono gramático* de Octavio Paz. <http://circulodepoesia.com/2009/08/el-mono-gramatico-el-redescubrimiento-del-lenguaje/>).

⁴ Хануман, в переводе с санскрита «разбитая челюсть» – вождь обезьян, сын бога ветра Ваю и полубожественной женщины по имени Анджана. Хануман – олицетворение подчиненного ума В индуистской символике обезьяна олицетворяет человеческий ум, который постоянно находится в беспокойстве. Наш ум это именно то, над чем мы должны добиться полного контроля, ум – это обезьяна. Мы не можем контролировать мир вокруг нас, но мы можем контролировать наш ум, держать его в строгой дисциплине. Мы не можем выбрать нашу жизнь, но мы можем выбрать путь в ней, мы можем выбирать наши реакции на любые происходящие в нашей жизни события.

чевой во всех произведениях Паса: путь – это движение к другому берегу языка, к «затерянному раю».

Как и в других произведениях, здесь отражается утопический взгляд Паса на язык и слово, подчеркивается пропасть между словом и предметом. Особенно ярко подтверждает это оригинальная цитата поэта: *el árbol no es el nombre árbol, tampoco es una sensación de árbol: es la sensación de una percepción de árbol que se disipa en el momento mismo de la percepción de la sensación de árbol; / los nombres, ya lo sabemos, están huecos*¹. По мнению Паса, реальная действительность, оторванная от речи, не является в полном смысле действительностью; реальность, в которой не говорят, не является таковой; «дерево не является тем деревом, которое я вижу... понятие дерева намного шире его названия, это густолиственная и древесная реальность»². Пропасть, образовавшаяся между речью и действительностью провоцирует возникновение целого ряда парадоксов и ограничений в речи.

Для Паса язык – это значение, смысл того или иного предмета. Мир коммуникаций живет значениями, которые состоят из совокупности знаков, наделенных определенной подвижностью. Пас сравнивает систему знаков с числами: например, нуль, стоящий перед числом, не равен нулю, находящемуся после числа, – значение цифр зависит от их позиции. У языка, правда, больше вариативных возможностей и других способов значения и коммуникации. Эти значения выстраиваются и уточняются в зависимости от позиции слова в предложении. Другими словами, «язык как таковой – это бесконечная возможность означивания, актуализируясь в какой-то фразе, став языком на самом деле, он выбирает какое-то одно направление движения»³.

Природа речи, по мнению Паса, двойственна, что ведет к колебаниям между употреблением коннотативных и денотативных значений слова. Когда слова используются «на показ», т. е. в прозе, то преобладают денотативные значения, в поэзии превалируют коннотативные значения. Проза для Паса – это использование слов как знаков, передающих одно значение без опоры на тематику сообщения. Многогранность слова, его многоцветие проявляется только в поэзии. Поэтому один из излюбленных приемов Паса – повтор, позволяющий показать многогранность смыслового объема слова:

*Rostro de llamas, rostro devorado,
adolescente rostro, perseguido,
afíos fantasmas, días circulares
que dan al mismo patio, al mismo muro,
arde el instante y son un solo rostro
los sucesivos rostros de la llama,
todos los hombres son un solo nombre,
todos los rostros son un solo rostro,*

¹ Paz O. El mono gramático. Galaxia Gutenberg. pdf. P. 22.

² Op. cit. P. 49. Octavio Paz. Obra poética. <http://www.ritmosxxi.com/octavio-obra-poetica-11576.htm>

³ Пас О. Образ / Пер. А. Погоняло // Пас О. Освящение мига. М.; СПб.: Симпозиум, 2000. С. 233.

*todos los siglos son un solo instante
y por todos los siglos de los siglos
cierra el paso al futuro un par de ojos.
(Piedra de sol)*

Еще одним ключевым элементом концепции творчества Паса является понятие тишины, которая неразрывно связана с словом и речью. Великий мексиканец пишет: «Слово опирается на безмолвие, предшествующее речи, – это предвосхищение языка. Безмолвие, следующее за речью, покоится в лоне слова – и это безмолвие тайнописи»¹. В более поздних произведениях Паса прослеживается стремление поэта достигнуть «прозрачности» слова. Под «прозрачностью» он понимает наличие другой реальности *más allá de la palabra* (по ту сторону слова), найдя которую можно будет понять подлинную сущность человека. Этап «прозрачности» слова совпадает с этапом «тишины», т. е. пустоты до и после слова. «Тишина» становится основой концепта «прозрачности». «Тишина» и «прозрачность» содержат то, что еще не сложилось, не очевидно. Для Паса прозрачность – это момент создания метафоры, т. е. встреча двух реальностей. До того, как метафора будет переведена в слова, она соизмерима прозрачности. Тишина возникает тогда, когда не остается ничего нового в слове, т. е. оно не может создавать / передавать новые значения. Но для того, чтобы слово достигло «тишины», творец, «опираясь на слово, познает его значение, которое уже не может быть выражено словами. Поэту ничего не остается, как писать, устремив свой взгляд в тишину слова...»². И эта идея также построена на убежденности автора в противоречии, которое способно породить гармонию, т. е. осознание человеческой сути, – сути слова, а следовательно, и смысла жизни.

По мнению Октавио Паса, современное общество потеряло чувство слова, что постоянно подтверждается автоматизмом формирования идей, их спонтанным характером. Слово для Паса – это воплощение свободы (в этом Б. Дубин сравнивает его с Б. Пастернаком), которую создает человек, умело оперируя словом, творящим самого человека. Это набор свобод, возможностей (о чем он пишет в стихотворении *Libertad bajo palabra*). Как справедливо замечает Б. Дубин, «символ безмолвия ...это еще и средство противостоять авторитарности поэта и поэтического слова... Снимая со слов груз predetermined смыслов, анонимных окаменелостей, они опять сталкиваются поэта с неопознанным миром и собственной немотой»³.

Слово, по мнению Паса, содержит в себе бесконечное множество значений, способно изменять свой смысл, но эти возможности слова «сокрыты обыденной коммуникативной речью, которая в силу своей утилитарной функции стремится, насколько можно, фиксировать и редуцировать смысл слова. Тем самым повседневный язык закрепляет сложившиеся отношения

¹ Пас О. В нескольких словах / Пер. Б. Дубина // Пас О. Поэзия. Критика. Эротика. М.: Русское феноменологическое общество, 1996. С. 140.

² *Perdigó L.M.* P. 69.

³ Дубин Б. Утопия и драма поэтического слова // Вопросы литературы. 1992. № 1. С. 230.

человека с миром, препятствует изменению человеческого сознания, выполняя консервативные охранительные функции»¹.

Ярко отношение Паса к слову и языку передается в его выступлении на открытии I Международного конгресса испанского языка в Сакатекас (Мексика, 1997): «Моя любовь к слову началась, когда я услышал, как говорит мой дедушка, издатель, писатель и философ Иринео Пас, и поет моя мама, но также и тогда, когда я слушал, как они молчат, мне хотелось расшифровать, или, точнее говоря, разобрать по слогам их молчание. Говорить и молчать – два звена, которые и определяют человеческое сосуществование. Поэтому любовь к нашему языку, к нашему слову и тишине, часто воспринимается как любовь к нашему народу, живущему и уже нет, к нашим детям, которые только учатся словам»². Пас очень трепетно относится к испанскому языку, каждый раз подчеркивая, что кастильский язык выходит далеко за пределы не только географические, но и исторические, – он объединил латиноамериканские народы и позволил родиться нациям. Подчеркивая, что в настоящее время кастильский язык очень разнообразен, Пас сравнивает его с деревом, «огромным, с густой и разнообразной кроной, под которой цветут и зеленеют много отростков и ветвей»³. Деятельность любого писателя заключается в исследовании, изучении окружающего мира, которое начинается и заканчивается языком. Другое назначение автора – создавать действительность опять же исключительно при помощи языка.

Говорить и писать, рассказывать и думать означает для Паса переходить из одного состояния в другое, с одного берега на другой. Такое движение способствует постижению смыслов, которые спрятаны глубоко в наших душах. С ними нужно искусно обращаться, чтобы осознать всю их ценность:

*Entre el hacer y el ver,
acción o contemplación,
escogí el acto de palabras:
hacerlas, habitarlas,
dar ojos al lenguaje⁴.*

Справедливо замечание переводчика прозы Паса на русский язык Б. Дубина: «...мы чудовищно опоздали со своим обращением к этой фигуре... поэтому, скорее всего, воспримем как готовое то, что было находкой, моментом развития, результатом долголетнего поиска»⁵. Октавио Паса можно с уверенностью назвать исключительной фигурой, поэтом, который, наряду с большим количеством поэтических произведений, имеет несколько томов эссе и очерков, где он и рассуждает о языке и речи. Вот что пишет Пас о своей любви к языку и поэзии: «она начинается с редкого типа любви – любви к словам, их окраске, звучанию, блеску и к вееру из их значений, который они

¹ Кофман А. Переживание аналогии. Творчество Октавио Паса // Вопросы литературы. 2003. № 1. С. 250.

² <http://www.hispanicla.com/octavio-paz-y-nuestro-lenguaje-10048>

³ Paz O. El mono gramático. Galaxia Gutenberg. pdf. P. 35.

⁴ Octavio Paz. Obra poética. <http://www.ritmosxxi.com/octavio-obra-poetica-11576.htm>

⁵ Дубин Б. С. 226.

раскрывают, когда вы их произносите, думаете о них или пользуетесь ими. Эта любовь непременно превращается в безумное увлечение оборотной стороной языка – его тишиной»¹.

Сведения об авторе:
Мария Владимировна Симонова,
канд. филол. наук
доцент
кафедра иностранных языков
департамент иностранных языков
Национальный исследовательский университет
«Высшая Школа Экономики» (НИУ ВШЭ)

Maria V. Simonova
PhD in Philology
Associate Professor
Department of Foreign Languages
National Research University
«Higher School of Economics» (HSE)
msimonova@hse.ru

---

¹ Речь Октавио Паса на церемонии открытия I Международного Конгресса Испанского языка в Сакатекас (1997). <http://www.hispanicla.com/octavio-paz-y-nuestro-lenguaje-10048>